

9.3. Ключевые риски и угрозы, препятствующие развитию региональной экономики и ее включенности в экономическое пространство России

Приведенный в предыдущем разделе детальный анализ развития Алтайского края в дореформенный период и в первое десятилетие реформ позволил нам выдвинуть и проверить гипотезу о том, что ключевые риски и угрозы экономическому развитию края были в главных своих чертах детерминированы трансформационными процессами 1990-х годов. Более того, анализ последующего развития края свидетельствует о том, что риски и угрозы, сформировавшиеся в период трансформационного кризиса 1990-х годов, во многом воспроизводятся и по настоящее время.

Последствия вступления Алтайского края в рынок, даже на фоне упадка экономики всей страны, оказались более существенными, чем в России. В ходе дальнейшего развития края, естественно, появлялись и «срабатывали» другие негативные факторы¹, но, как показал проведенный ретроспективный анализ развития региональной экономики, по глубине и силе воздействия на экономическую безопасность региона равных «трансформационным» факторам 1990-х гг. не было.

Кумулятивное влияние этих факторов вкупе с многочисленными диспропорциями в развитии края повлекли за собой гораздо более глубокое и затяжное по сравнению с Россией торможение алтайской экономики [26]. В самой нижней точке падения, приходившейся на 1998 г., объем ВРП России уменьшился по сравнению с 1998 г. на 12,2%, Алтайского края – на 39,4%. В результате край восстановил уровень ВРП 1994 г. лишь к 2007 г., на 8 лет позже, чем Россия – рис. IV.19.

Более глубокий спад экономики края на этапе вступления в рынок в сочетании с замедленным ее развитием в последую-

---

¹ С нашей точки зрения оценка вызовов и угроз развитию региона должна включать в себя анализ проблемы в динамике. Такой подход позволяет не только оценить глубину риска на данный момент, но и раскрыть его характер (нивелировка рискованной ситуации, перерастание риска в кризис, приобретение риском хронического характера). Отметим также, что оценка риска (угрозы) развитию экономики края в результате воздействия того либо иного фактора (совокупности факторов) во многом носит субъективный характер.

шие годы, повлекли за собой нарастающее, без видимых перспектив выравнивания, отставание от России: если в 1996 г. душевой ВРП края по отношению к среднероссийскому составлял 62,2%, то в 2016 г. – 44,6%. Эта ситуация чревата для края потерей позиций и переходом из «среднеразвитых» регионов в группу «относительно слаборазвитых». В этом, на наш взгляд, заключается первая и одна из наиболее существенных угроз развития края.

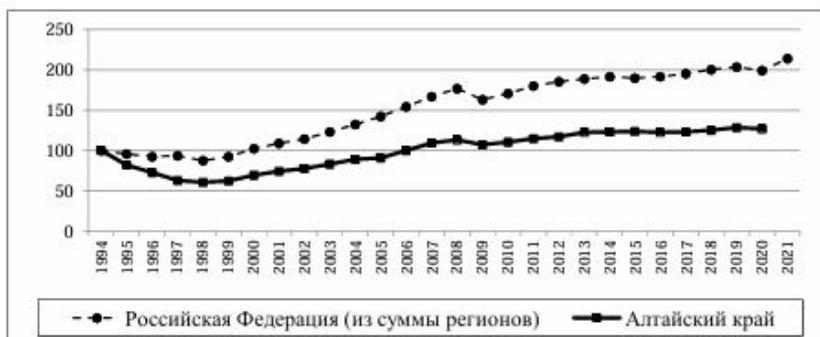

Рис. IV.19. Динамика индексов физического объема ВРП субъектов Российской Федерации и Алтайского края, % (1994 г. = 100%)

Примечание. 1995–1996 гг. – оценка.

Источник: Данные Росстата, расчеты авторов.

Экономические реформы и трансформация государственного управления выявили резкое несоответствие структуры экономики края возможностям его автономного развития и самофинансирования. В промышленности, как отмечалось ранее, были сконцентрированы преимущественно отрасли, подвергшиеся наибольшему спаду как по России в целом, так и в регионе: тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, главным потребителем которого были республики Средней Азии и Казахстан; легкая промышленность, базирующаяся в основном на переработке сырья, поставляемого из Средней Азии; оборонная промышленность. Следует отметить также сильную зависимость Алтайского края от внешних поставок топливно-энергетических ресурсов вкпе со слабым развитием производственной инфраструктуры.

Свою лепту в негативные процессы развития промышленности внесло новое экономико-географическое положение края, обусловленное развалом СССР: край приобрел статус приграничного региона России. Относительная удаленность основных промышленных производств от сырьевых ресурсов и потребителей продукции повлекла за собой чрезмерную зависимость региональной экономики от неограниченного роста транспортных тарифов.

В итоге обвальный спад в промышленности оказался намного существенней, чем в сельском хозяйстве и отраслях по переработке сельхозпродукции, базирующихся преимущественно на собственных ресурсах. Как видно на рис. IV.20, в нижней точке падения (1997–1998 гг.) спад в промышленности был намного больше по сравнению с сельским хозяйством (соответственно 70 и 40%), а темпы восстановления – заметно ниже. В 2017 г. производство продукции сельского хозяйства по отношению к 1991 г. выросло в 1,27 раза (в России – в 1,02), в то время как объем промышленной продукции даже не приблизился к показателям 1991 г. и составил 67,3% (в России – 86,4%).

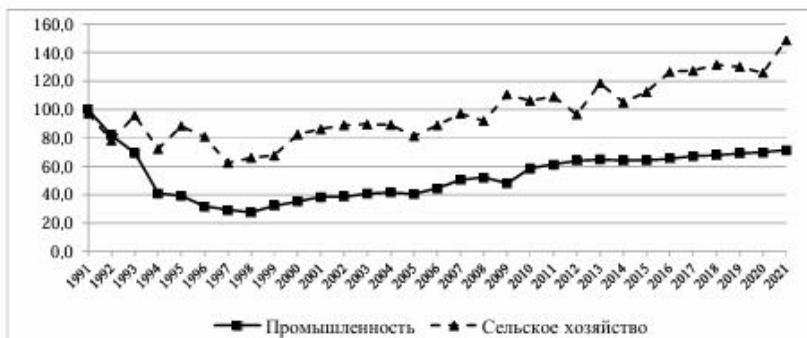

Рис. IV.20. Динамика индекса производства продукции промышленности и сельского хозяйства в Алтайском крае в 1990–2021 гг., % к 1990 г.

Источник: Данные Росстата, расчеты авторов.

Это, естественно, нашло свое отражение во вкладе края в общероссийское производство: доля Алтайского края в общем производстве сельскохозяйственной продукции России в 2016 г.

по сравнению с 1991 г. почти не изменилась (соответственно 2,9% и 2,8%), в производстве продукции промышленности – уменьшилась более чем в 2 раза (0,59% и 1,3%).

С нашей точки зрения, последствия влияния угрозы утраты краем промышленной специализации, «размывания» его индустриальных начал¹ осознаны не до конца. Промышленность, образно говоря, была одним из краеугольных камней, на котором зиждилось здание экономики края. Так, в ведущей отрасли промышленности «машиностроение и металлообработка» к концу 1980-х гг. было сосредоточено 36% основных производственных фондов и 50% численности промышленно-производственного персонала, производилось 40% всей промышленной продукции края. Его благополучие (бюджет, развитие инфраструктуры, непромышленной сферы, доходы населения) на 80% зависело от крупных предприятий этой отрасли.

Отмеченное в 7 главе настоящей монографии частичное сокращение производства либо зачастую полное прекращение (перепрофилирование) деятельности предприятий союзного и республиканского подчинения явилось главной причиной появления «бреши» не только в бюджете края и доходах его населения, но и, о чем говорят гораздо реже, в национальном богатстве края. В результате, с учетом сложностей на пути повышения инвестиционной активности в регионе (об этом – ниже) проблемы накопления капитала в Алтайском крае приобрели особое звучание.

Наряду с видимыми последствиями деиндустриализации региона есть, на наш взгляд, и латентные. Речь идет о том, что более быстрый выход из кризиса, более высокий уровень развития, да и большие темпы роста производства сельскохозяйственной продукции во многом «завязаны» на «индустриальность» региона.

Третья угроза коренится в недостаточных воспроизводственных возможностях экономики региона. Она имела и имеет для края принципиальное значение, поскольку недостаточные для развития края его воспроизводственные возможности прочно

---

¹ Об этом наглядно свидетельствуют цифры, отражающие динамику места промышленности в структуре региональной экономики. Если в 1990 г., как уже отмечалось, в Алтайском крае на долю промышленности приходилось свыше половины совокупного общественного продукта (54,2%), то в 2016 г. в структуре ВРП края ее доля была намного скромнее – 22,5% (в России – 32,1%).

закрепили его в группе регионов-реципиентов, «содержанцев» федерального бюджета.

Ситуация со временем кардинально не изменилась, подтверждением чему служит сложившаяся хроническая зависимость консолидированного бюджета края от Центра. Несмотря на многочисленные перемены в сфере межбюджетных отношений, удельный вес собственных доходов бюджета края хотя и несколько вырос¹, но так и не достиг общероссийских показателей: в 2017 г. доля налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета края составляла 65% при 83,5% в среднем по России.

С учетом сравнительно низких душевых доходов, составлявших на протяжении многих лет порядка половины душевых доходов бюджета «среднероссийского» региона (в 2017 г. – 59%), мы имеем право говорить о *недостаточном объеме финансовых, в частности, бюджетных средств, необходимых для осуществления расширенного воспроизводства и нормального социально-экономического развития Алтайского края*. В этом заключается еще один заметный риск развития региона, имеющий принципиальный характер для его перспективы².

У проблемы обеспечения расширенного производства в крае есть еще один важный аспект, связанный с недостаточным притоком в регион капитала. Отставание в развитии инвестиционной сферы было, можно сказать, «ахиллесовой пятой» края на протяжении всей его истории. Если в условиях централизованной экономики это отставание было не столь заметно, то уже в первые годы реформирования, как показано в главе 7 настоящей монографии, вызовы развитию края в этой области переросли в угрозы.

Как видно из рисунка IV.21, различия в душевых инвестициях в основной капитал в фактически действовавших ценах в крае и России нарастали с каждым годом; в результате чего со временем проявился эффект «расходящихся ножниц».

---

¹ В 1995 г., к примеру, расходы консолидированного бюджета края на 37% покрывались за счет федеральных средств.

² Исходя из многочисленности регионов-реципиентов в России, нельзя, на наш взгляд, констатировать в данном случае наличие угрозы Алтайскому краю, что само по себе не отменяет серьезность ситуации.

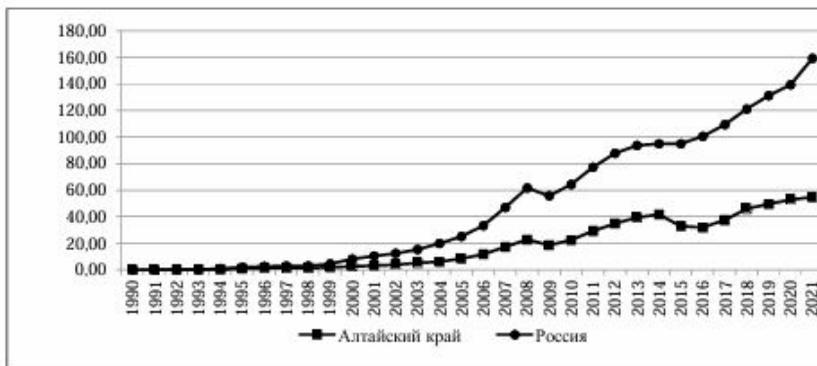

Рис. IV.21. Динамика душевых инвестиций в основной капитал в России и Алтайском крае в фактически действовавших ценах в 1990–2021 гг., тыс. руб. (до 1998 г. млн руб.)

Источник: Данные Росстата, расчеты авторов.

Для Алтайского края, имеющего существенные ограничения в росте валовых сбережений и их трансформации в инвестиции, рост нормы накопления капитала имеет принципиальное значение. Рисунок IV.22 наглядно демонстрирует, что в течение почти полутора десятка лет в крае имела место позитивная динамика этого показателя (за исключением 2015–2016 гг.), однако, порогового значения ($\geq 25\%$) он так и не достиг.

Вместе с тем показатели нормы накопления в последние годы не только не уступали среднероссийским, но и превышали их. Следовательно, перспективы роста нормы накопления в крае связаны не столько с увеличением доли инвестиций в основной капитал (это чревато усугублением проблем обеспечения роста уровня жизни населения), сколько с ростом ВРП. В данном случае, по нашему мнению, имеет место *риск недостаточного накопления капитала в Алтайском крае в сочетании с ограниченными в этом плане возможностями региона.*

Наиболее острая ситуация, во многом обусловленная отсутствием должных инвестиций, сложилась в части модернизации экономики края. С этой точки зрения норма инвестиций в крае теоретически должна быть как можно более высокой, с тем чтобы обеспечить «рывок» в обновлении основных фондов в экономике и переломить сложившуюся негативную тенденцию роста их из-

носа. Однако в реальной практике осуществить это, на наш взгляд, крайне трудно¹. Очевиден риск, связанный с увеличением степени износа основных фондов в экономике края, вплотную приблизившейся в 2014–2015 гг. к пороговым значениям показателя ($\geq 50\%$) – рис. IV.23.

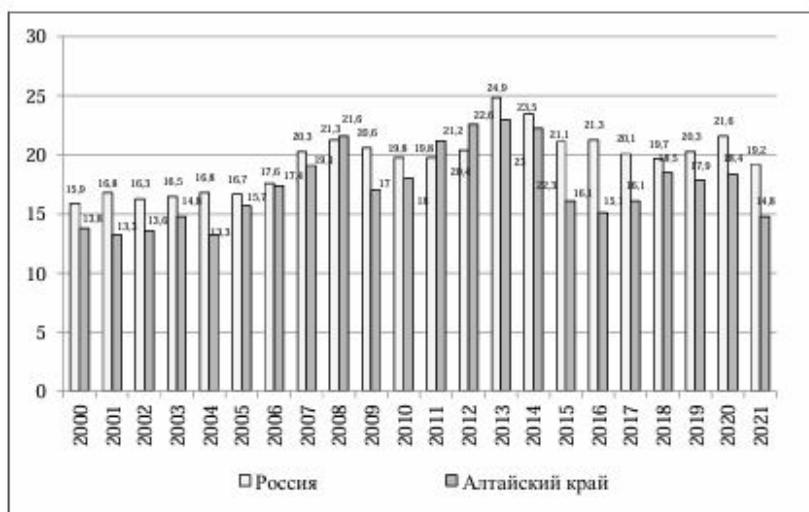

Рис. IV.22. Динамика удельного веса инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте в России и Алтайском крае, %

Источник: Данные Росстата.

Один из самых существенных, можно даже сказать, судьбоносных для края рисков связан с повышением эффективности

¹ В связи со сказанным заметим, что валовое накопление капитала в целом по России, составляющее 24–25% ВВП, оценивается как умеренное. Рост валового накопления с 24 до 27–28% означает рост объема инвестиций примерно в 1,35 раза. С нашей точки зрения, достижение столь высокой планки подразумевает повышение уровня сбережения, возможности которого в крае сравнительно ограничены. С учетом сравнительно небольшого душевого объема ВРП края установка на высокий уровень нормы накопления, как отмечалось ранее, может прийти в противоречие с необходимостью сохранения и повышения достигнутого уровня потребления. В этих условиях на первый план наряду с ростом ВРП выходят проблемы повышения эффективности использования инвестиций.

живого труда. Для Алтайского края эта ключевая для страны проблема имеет особое звучание.

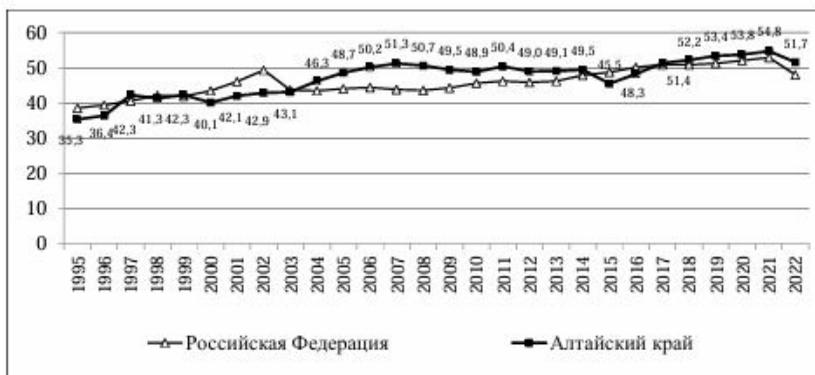

Рис. IV.23. Степень износа основных фондов в экономике Алтайского края и Российской Федерации в 1995–2022 гг., %

Примечание. Данные за 2017 г. – предварительные.

Источник: Данные Росстата.

По уровню производительности труда Алтайский край традиционно уступает большинству регионов России и существенно отстает от средних показателей по стране. Со временем это отставание только нарастало: если в 1990 г. производительность труда в регионе составляла около 70% от уровня Российской Федерации, то в 2016 г. – чуть более 50% (рис. IV.24).

Динамика региональных уровней производительности труда носит ярко выраженный проциклический характер, в ней просматривается несколько волн повышения и понижения, выделяются долговременные позитивные и негативные тренды в сочетании с частыми краткосрочными незначительными колебаниями. Она характеризуется более глубоким по сравнению со среднероссийскими показателями падением в 1990-е гг. (темпами, почти в два раза превышающими среднероссийские) и очень близким к российским показателям ростом и меньшим падением в 2000-е гг. Следует обратить внимание и на то, что дореформенный уровень производительности труда в России был восстановлен в 2005 г., в то время как в крае – лишь в 2016 г. (рис. IV.25).

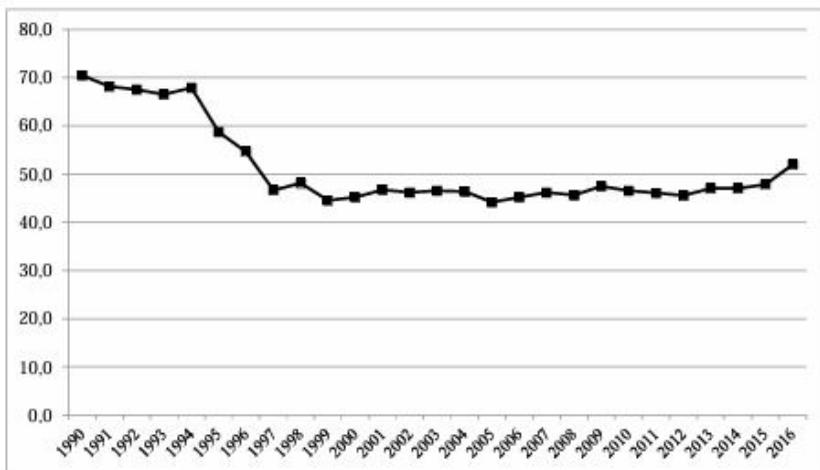

Рис. IV.24. Соотношение производительности труда в Алтайском крае и России (Россия – 100%), в ценах 1995 г., %

Источник: Данные Росстата, расчеты авторов.

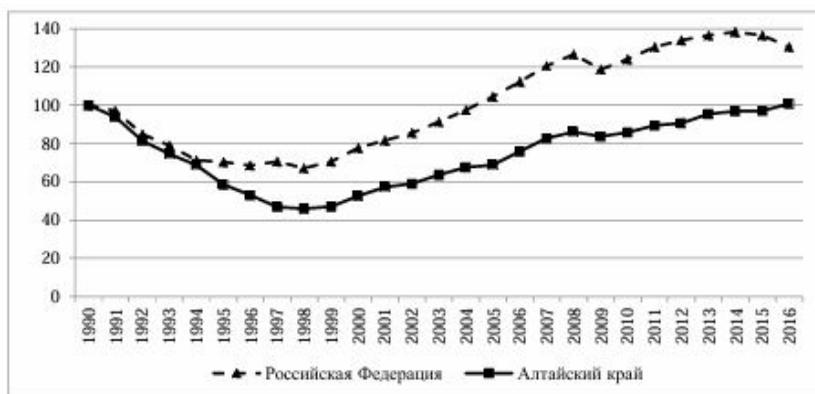

Рис. IV.25. Динамика производительности труда в Алтайском крае и Российской Федерации, % к 1990 г.

Источник: Данные Росстата, расчеты авторов.

Из вышесказанного следует, что существенно более низкий краевой уровень производительности труда в крае и недостаточные темпы ее роста составляют реальную угрозу развитию Алтайского края.